РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-6-19

ФРУСТРАЦИОННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Мишина М.М.¹, Перевощикова Г.С.²

¹ *Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

² *Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. В статье описаны особенности развития фрустрационной толерантности у студентов-психологов, обучающихся на психологическом факультете и реагирующих на трудности в достижении цели. Исследование фрустрационных реакций выполнено с помощью методики Розенцвейга, которая позволяет прогнозировать некоторые эмоциональные и фрустрационные реакции у студентов-психологов на различные трудности при достижении цели. Описаны установленные различия в проявлении эмоциональных фрустрационных реакций у разных групп студентов-психологов и особенности проявления их психологической защиты, что является основанием для создания психолого-педагогических условий для воспитания устойчивости к фрустрирующим ситуациям, т. е. выработки фрустрационной толерантности. Развивать фрустрационную толерантность как профессиональную способность необходимо в условиях обучения и воспитания будущих психологов, что будет способствовать преодолению психологических барьеров.

Ключевые слова: агрессивность, зрелость психологическая, импунитивность, интропунитивность, фрустрация, фрустрационная толерантность, фрустрационное состояние, фрустрирующая ситуация, экстрапунитивность.

FRUSTRATION TOLERANCE OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS AS AN INDICATOR OF PROFESSIONAL AND PERSONAL MATURITY

M. Mishina¹, G. Perevoshchikova²

¹ *Moscow Region State University
10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation*

² *Russian State University for the Humanities
6, Miysskaya pl., Moscow, 125993 Russian Federation*

© СС ВУ Мишина М.М., Перевощикова Г.С., 2018.

Abstract. The article describes the peculiarities of the development of frustration tolerance among psychology students studying at the faculty of psychology and reacting to difficulties in achieving the goal. The study of frustration reactions was carried out using the Rosenzweig technique, which allows one to predict students-psychologists' emotional and frustration reactions on various difficulties in achieving the goal. The article describes the established differences in the manifestation of emotional frustration reactions in different groups of students-psychologists and the features of their psychological defence. This forms the basis for creating psychological and pedagogical conditions for elaborating resistance for frustrating situations, i.e. development of frustration tolerance. It is necessary to develop frustration tolerance as a professional ability in the conditions of training and education of future psychologists. This will help overcome psychological barriers.

Key words: aggressiveness, psychological maturity, impunity, intropunitivity, frustration, frustration tolerance, frustration condition, frustrating situation, extrapunitive.

Актуальный вопрос развития современного общества связан с профессиональным и личностным обучением и воспитанием студенческой молодежи. Анализ показателей фрустрационных реакций студентов-психологов (занимающих активную или пассивную позиции по отношению к студенческой жизни) на трудности в достижении цели, выполненный на основе методики Розенцвейга, позволил определить программу по развитию фрустрационной толерантности. Использование методики Розенцвейга даёт прогноз эмоциональных фрустрационных реакций у студентов-психологов на трудности при достижении цели. Исследование позволило установить различия в проявлении эмоциональных фрустрационных реакций у различных групп студентов – будущих психологов и выявить степень проявления их фрустрационной толерантности.

Цель: исследовать развитие фрустрационной толерантности у студентов-психологов. **Объектом** исследования являются студенты-психологи, а **предметом** – фрустрационная толерантность.

Гипотеза исследования: создание эффективной программы в вузе по психолого-педагогическому сопровождению студентов-психологов в плане развития их эмоциональной зрелости будет способствовать формированию такого профессионально важного качества, как фрустрационная толерантность.

Метод исследования: тестирование (методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга).

В работе исследовалась степень проявления фрустрационной толерантности у студентов-психологов как профессионального качества. Согласно идее С. Розенцвейга, фрустрация встречается «при непреодолимых препятствиях на пути к удовлетворению жизненных потребностей» [13; 18; 22; 23]. Фрустрацию следует отнести к экстремальным жизненным ситуациям, которые часто являются причинами стресса.

К негативным проявлениям фрустрации относят агрессию, регрессию, реакции избегания и депрессию (Н.Д. Левитов), напряжение, беспокойство (А.В. Махнач, Ю.В. Бушов), без-

различие, апатию и утрату интереса (В.М. Астапов), враждебность, ярость (Т.Г. Румянцева), ревность, зависть (А.И. Плотицер), психосоматические реакции (А. Бандура) [3; 4; 6; 7; 8; 15]. Фрустрационное поведение включает три стадии: агрессию, депрессию и апатию (происходит утрата контроля со стороны воли, дезорганизуется поведение) [11; 14; 16]. Со стороны сознания утрачивается мотивосообразность поведения [5; 7; 8; 12].

В то же время фрустрации выполняют и позитивную роль в жизни человека, так как по мере роста и взросления человек развивается в сложных ситуациях и учится преодолевать фрустрации; происходит мобилизация врождённых ресурсов с целью удовлетворения собственных потребностей [4; 17].

Таким образом, *фрустрация* понимается нами как *психологическое состояние, возникающее в условиях разочарования, неудовлетворённости, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности.*

Явление, когда фрустратор не вызывает фрустрации, называется *фрустрационной толерантностью* (способность психологически и эмоционально переносить жизненные сложности) [1; 4; 9; 15; 20; 23]. Фрустрационную толерантность следует обозначить как рассудительность, спокойствие, выносливость, терпеливость и отсутствие внутренних переживаний с резкими реакциями, т.е. использование случившегося события как урока жизни. С. Розенцвейг фрустрационную толерантность понимал как способность субъекта отложить во времени удовлетворение насущной потребности (актуален принцип реальности, а не

удовольствия). Низкий уровень фрустрационной толерантности связан со слабым эго и отсутствием эго-защитных реакций [13; 16; 19; 21; 22; 23].

Способность личности к адекватной оценке фрустрационной ситуации, предвидение выхода из неё отражается в толерантности, которая может быть выражена в совсем спокойном состоянии и в напряжении, но при сдерживании импульсивных реакций. Существует также толерантность равнодушия, за которым скрываются злоба и уныние.

Фрустрационная толерантность разумна и необходима, она выступает как значимое качество личности, её необходимо воспитать [1; 12; 15; 18]. Фрустрационная толерантность формируется в процессе выработки устойчивости эмоционального реагирования на жизненные ситуации.

Таким образом, под фрустрационной толерантностью мы понимаем вслед за С. Розенцвейгом некоторую способность субъекта отложить во времени реакцию на проблемную ситуацию.

Л.М. Митина [15], учитывая свойственную профессиональной деятельности напряжённость, рассматривает фрустрационную толерантность как важное профессиональное качество личности, как способность индивида противостоять сильным отрицательным эмоциональным воздействиям, вызывающим повышенную психическую напряжённость [10]. Для студентов-психологов владение этим качеством является необходимым.

Исследование эмоциональных фрустрационных реакций проводилось на выборке студентов-психологов: 96 человек 3–5 курсов (возраст от 19 до 23 лет).

Дизайн исследования: все респонденты выполнили тест Розенцвейга в соответствии с установленными требованиями к нему. Респонденты были разделены на три группы по степени проявления ими внешней активности в ходе участия во внеучебной деятельности на основе экспертной оценки студенческого актива и анкетирования студентов: группа № 1 – «Активные участники» ($n = 34$), группа № 3 – «Пассивные участники» ($n = 37$) и промежуточная группа № 2 – «Участники» ($n = 25$). В ходе первого этапа исследования в ответах респондентов были определены направления реакций на фрустрирующие ситуации: экстрапунитивные реакции, интропунитивные реакции и импунитивные реакции. Во время второго этапа исследования были выявлены типы этих реакций: «с фиксацией на самоза-

щите», «с фиксацией на препятствии» и «с фиксацией на удовлетворении потребности», – которые проявляются как фрустрационная толерантность. На третьем этапе исследования были получены суммарные профили по направлению реакций и типам фрустрирующих реакций в каждой группе студентов-психологов РГГУ, проведено сравнение полученных результатов со стандартизированными результатами методики Розенцвейга (группа «Студенты РГГУ»).

Эмпирические результаты исследования подверглись математической обработке с помощью метода Манна-Уитни. Значимые различия были получены во всех трёх группах респондентов. Все результаты, полученные в ходе исследования направлений проявления фрустрационных реакций, систематизированы и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направления проявлений фрустрационных реакций (группы студентов-психологов и стандартизированные результаты исследования «Студенты РГГУ»)

Направления исследования / результаты	Студенты-психологи РГГУ			Стандартизированные результаты – группа «Студенты РГГУ»
	группа № 1 «Активные участники» (n = 34)	группа № 2 «Участники» (n = 25)	группа № 3 «Пассивные участники» (n = 37)	
Направления фрустрирующих реакций				
Общий профиль по направлению реакций	E > I > M	E > I > M	E > I > M	E > I > M
Экстрапунитивность / внешненаправленные реакции E (E, + E + e + <u>E</u>) (сумма реакций)	Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) p = 0,041 10,5			E = 44%;
		Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) p = 0,041 8,7		
Экстрапунитивность Показатель чистой агрессии – супер-эго паттерн (E – <u>E</u>)	Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) 8,7 / U = 134		Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) 10,1 / U = 115	

Направления исследования / результаты	Студенты-психологи РГГУ			Стандартизированные результаты – группа «Студенты РГГУ»
	группа № 1 «Активные участники» (n = 34)	группа № 2 «Участники» (n = 25)	группа № 3 «Пассивные участники» (n = 37)	
Интропунитивность $I = I + I + i + I$ (сумма реакций)	Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) 7,9 / $U = 127,5$		Статистически значимые различия (метод Манна-Уитни) 10,1 / $U = 26,6$	$I = 36\%$
Импунитивность $M = M + M + m$	Статистически значимых различий не обнаружено			$M = 30\%$
Суммарный профиль по направлению реакций	$I > e > M$ 4,7 > 4,4 > 3,1	$I > e > M$ 4,7 > 6 > 2,4	$e > M > E$ 3,4 > 3,1 > 2,6 Сумма баллов по направл, «экстрапунитивность» $E = 6,0$	$E > E, > i$ 4,8 > 3,8 > 2,8 Сумма баллов по направлению «экстрапунитивность» $E = 7,6$
Общий профиль по типу реакций				
Тип реакции – NP «На удовлетворении потребности» (Что делать?); Тип реакции ED «Эгозащитный» (Кто виноват?); Тип реакции OD «С фиксацией на препятствии» (Что случилось?)	$NP > ED > OD$ 9,9 > 7,1 > 6,0 Распределение факторов внутри типа реакций – NP $I > e > m$	$ED > NP > OD$ 8,9 > 6,2 > 6,0 Распределение факторов внутри типа реакций – ED $M > E > I$	$ED > OD > NP$ 9,9 > 7,7 > 7,6 Распределение факторов внутри типа реакций – ED $E > M > I$	$ED > NP > OD$
Диагностические индексы (U. Rauchfleisch)				
Индекс «Направленность агрессии» (E/I) агрессия направлена: – на окружение (<1) – внутрь себя (>1)	3,5 $E = 2,1$ $I = 0,6$	2,1 $E = 2,1$ $I = 0,7$	6,5 $E = 2,6$ $I = 0,7$	$E = 2,5 - 7,0$; $I = 0,5 - 2,5$
Индекс «Трансформация агрессии» (E/e) Формы реагирования путем апеллирования к окружающим (<1)	0,5 $E = 2,1$ $e = 4,4$	0,6 $E = 2,1$ $e = 3,6$	0,8 $E = 2,6$ $e = 3,4$	$E = 2,5 - 7,0$; $e = 0,5 - 3,0$
индекс «Решение проблем» (i/:e)	1,07 (>1) $i = 4,7$ $e = 4,4$	1,3 (>1) $i = 4,7$ $e = 3,6$	0,73 (<1) $i = 2,5$ $e = 3,4$	$I = 1 - 4,5$ $e = 0,5 - 3,0$
	способность самостоятельно действовать в ситуациях фрустрации		стремление надеяться на помощь и содействие окружающих	

Поясним представленные в таблице полученные направления фрустрационных реакций студентов. Каждый из полученных ответов оценивался в соответствии с теорией С. Розенцвейга по двум критериям: по направлению реакции (агрессии) и по типу реакции.

Анализ результатов по направлению реакций (агрессии). Экстрапунитивные реакции (от англ. *extrapunitive* – внешне карательные, наказующие) внешне-обвинительные реакции (Е), направлены вовне, осуждается внешняя причина фрустрации, акцентируется степень фрустрирующей ситуации; носят конструктивный характер, когда требуют разрешения ситуации от другого лица.

Интропунитивные (от англ. *intropunitive* – наказывающие себя) – реакции самообвинения (I), имеют внутреннюю направленность (принятие вины, недовольство собой, угрызение совести). В случае взятия ответственности за разрешение ситуации – проявление способности найти адекватный выход из ситуации фрустрации (конструктивные ответы типа «Я могу...», «Я сделаю сам...» и т.д.); фрустрирующая ситуация принимается как благоприятная для себя в случае, когда она не подлежит осуждению. Импунивные реакции (от англ. *impunitive* – без наказания, некарательные) – реакции безобвинительные (М) – фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное, считается со временем разрешимой сама собой; предполагается отсутствие обвинения других или самого себя (примиряющий способ).

Результаты исследования всех направлений реакций (см. таблицу 1)

представлены в ответах во всех трёх группах студентов, располагаются в порядке их убывающей частоты и совпадают со стандартизированными результатами – «Студенты РГГУ» ($E > I > M$), а это свидетельствует о том, что студенты, относясь к одной возрастной категории, имеют различную степень проявления фрустрирующих реакций в каждой группе.

Направление «экстрапунитивность» представлено суммой различных оценочных категорий (доминирование идеи препятствия в ситуации фрустрации; в ситуациях «препятствия» реакция субъекта обычно направлена на фрустрирующую личность; в ситуации обращения к другому по поводу её разрешения проявляются конструктивные тенденции; активное отрицание вины за совершённый проступок). По данному направлению реакций были получены статистически значимые различия между группами № 1 «Активные участники» (34; 10.5) и группой № 2 «Участники» (25; 8.7), а также между группой № 2 «Участники» (25; 8.7) и группой № 3 «Пассивные участники» (37; 10.1), и в обоих случаях $p = 0,041$ (метод Манна-Уитни). Результаты свидетельствуют о том, что студенты-психологи промежуточной группы № 2 «Участники» более устойчивы в ситуации фрустрации в плане проявления агрессии по сравнению со студентами-психологами крайних групп (№ 1, № 3). В качестве примера можно привести ответы студентов на следующие ситуации. Ситуация: «Мне очень жаль, что мы забрызгали Ваш костюм, хотя так старались объехать лужу». Ответы: «Будьте внимательны и соблюдайте скорость!» (укор); «Езжайте уже дальше!» (возбуждение);

«Надо быть осторожнее!» (грубость); «Неужели профессионалу так трудно объехать?» (скрытое недоброжелательство и озлобленность). Несмотря на то, что первоначально при анализе экстрапунитивных реакций между группами респондентов (группы № 1 и № 3) не были найдены статистически значимые различия, при дальнейшем исследовании по показателю проявления чистой агрессии они были обнаружены (группа № 1 «Активные участники» ($n = 34$; 8.7; $U = 134$) и группа № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$; 8.7 / $U = 134$), что может свидетельствовать о том, что студенты группы № 3 «Пассивные участники» не прожили периода острого подросткового кризиса. Проиллюстрируем это на конкретном примере. Ситуация: «Я не могу сейчас Вас принять, хотя вчера мы об этом условились». Ответы: «Вы обязаны меня принять! Я пойду выше!»; «Это возмутительно!»; «Я настаиваю на том, чтобы Вы меня приняли». Таким образом, можно сделать общий вывод, что проявление в первую очередь экстрапунитивных реакций характерно для респондентов (студентов-психологов) всех групп (и в целом для студентов РГГУ), что в принципе характерно для молодых людей «студенческого возраста».

В таблице также представлены статистически значимые различия по направлению «Интропунитивные реакции» (I) – в ситуации фрустрации субъект принимает на себя ответственность за исправление ситуации; открыто признаёт или намекает на свою виновность. Более низкие показатели (внутренние реакции, направленные на защиту своего «Я») оказались в группе № 3 «Пассивные

участники» ($n = 37$; 5.6 и $U = 26.6$) по сравнению с группой № 1 «Активные участники» ($n = 34$; 7.9 и $U = 127.5$) по методу Манна-Уитни, т. е. студенты группы № 3 в меньшей степени готовы в ситуации фрустрации обращаться к своему внутреннему миру по сравнению со студентами группы № 1.

По направлению «Импунитивные реакции» (M), для которых характерна попытка уклониться от упреков со стороны других или самому себе (примиряющая позиция), не были получены значимые различия между тремя группами респондентов по методу Манна-Уитни.

Перейдём к описанию суммарных профилей направлений реакций в группах респондентов, с помощью которых нам удалось выделить типичные черты, характерные для поведения студентов-психологов во время фрустрирующей ситуации. Профили первых двух групп студентов-психологов (группа 1, 2) совпали ($i > e > M$) – на первом месте оказались интропунитивные реакции, представленные фактором «i» (интроупорствующие реакции), предполагающие взятие ответственности за разрешение ситуации (одинаковые показатели в обеих группах (4.7), что подтверждается полученным нами ранее результатом об установлении статистически значимых различий по направлению интропунитивной реакции между группой № 1 «Активные участники» (7.9) и группой № 3 «Пассивные участники». По сравнению со стандартизированными результатами – группа «Студенты РГГУ» ($E > E, > i$), где фактор i (2.8) занимает последнюю позицию, её показатель значительно меньше, чем групп № 1, 2, студенты-психологи этих

групп выглядят более зрелыми личностями (могут взять ответственность за разрешение ситуации). Что касается респондентов группы № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$), фактор- i в суммарном профиле у них отсутствует ($e > M > E$), что может свидетельствовать о том, что пассивные студенты-психологи (группа № 3) в личностном плане более инфантильны по сравнению со студентами-психологами первых двух групп и студентами РГГУ, хотя в ситуации фрустрации способны разрешить проблему с помощью другого лица – на что указывает фактор e (экстрапунитивная реакция), который в суммарном профиле в группе № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$) стоит на первом месте ($e > M > E$) и указывает на конструктивные тенденции проявления реакций (обращение за помощью, требование разрешить проблему или предположение, что именно другой может найти конструктивное решение). Несмотря на то, что в группе № 1 «Активные участники» ($n = 34$; 4.4) и группе № 2 «Участники» ($n = 25$; 3.3) факторное выражение занимает второе место, количественное его выражение несколько выше ($e = 4.4$; $e = 3.6$) по сравнению со значением в группе № 3 «Пассивные студенты» ($e = 3.4$), что подтверждает наш вывод о более зрелых проявлениях эмоциональных реакций студентами-психологами первых двух групп. В целом проявление экстрапунитивных реакций во всех группах студентов-психологов значительно ниже результатов стандартизированных значений в группе «Студенты РГГУ» (8.6), где в суммарном профиле ($E > E, > i$) наличие двух факторов (E и E), означающих деструктивное проявление агрессивных реак-

ций, направленных вовне (обвинение, порицание, угрозы, враждебность, чаще направленные другому лицу и реже – на неодушевлённые предметы). Фактор E представлен только в группе студентов-психологов № 3 «Пассивные участники» ($e > M > E$) и занимает последнюю позицию ($E = 2.6$). Таким образом, на основании сравнения результатов по проявлению реакций экстрапунитивной направленности у студентов-психологов РГГУ со стандартизированными значениями (группа «Студенты РГГУ») можно сделать вывод, что студенты-психологи выглядят намного толерантнее, так как значительно в меньшей степени проявляют агрессивные реакции экстрапунитивной направленности, обращённые на окружающих.

На третьем месте в суммарных профилях по направлению реакций во всех трёх группах студентов-психологов оказались реакции импунитивной направленности (ненаправленные, или безобвинительные, реакции), представленные фактором M (уклонение от упреков). Данная реакция не оказывает прямого действия на разрешение проблемы, но проявление неагрессивного поведения во время фрустрации представляет её ценность в плане проявления позитивной коммуникации, толерантного отношения к фрустрирующему событию (толерантная фрустрация – необходимое качество для будущих психологов). В целом в сравнении со стандартизированными результатами (группа «Студенты РГГУ»), где фактор M не представлен, в плане проявления позитивной коммуникации студенты-психологи выглядят более толерантными в ситуации фрустрации; очевидно, сказываются

их личностные характеристики (социальная направленность) и влияние профессионального психологического образования.

Перейдём к анализу результатов исследования по направлению «Типы реакций». Первое – только в промежуточной группе № 2 «Участники» ($n = 25$) общий профиль типов реакций соответствует нормативным значениям по РГГУ ($ED > NP > OD$), где на первом месте тип реакции ED (эго-защитные и необходимо-упорствующие реакции), активность данной реакции представлена полученным сочетанием направлений реакций ($M > E > I$), где на первом месте представлен фактор M – (уклонение от упрека, препятствие воспринимается как в принципе преодолимое). Это означает, что студенты-психологи (группа № 2) в ситуации фрустрации способны в первую очередь проявлять позитивные формы коммуникации, которые необходимы будущему психологу.

Профиль типов реакций группы № 1 «Активные участники» ($NP > ED > OD$) принципиально отличается от стандартизированного результата – группы «Студенты РГГУ» ($ED > NP > OD$) – и от результатов других групп. Во-первых, первое место в профиле типов реакции занимает самый продуктивный тип реакции – NP (препятственно-доминантный) «с фиксацией на удовлетворении потребности», указывающий на сформированную способность фрустрационной толерантности – благополучный способ разрешения ситуации ($i > e > m$) за счёт прежде всего фактора- i (способность найти самому конструктивное решение, выход из конфликтной ситуации в форме принятия личной ответственности). Во-вторых, последовательность

типов реакций в общем профиле располагается по проявлению степени значимости типов реакции ($NP > ED > OD$) и указывает на активный процесс личностного развития данных студентов-психологов.

В группа № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$) на первом месте в профиле тип реакции ED – эго-защитные реакции (соответствуют результатам группы № 2 и стандартизированным значениям). В отличие от группы № 2 «Участники», где данный тип реакции проявляется прежде всего за счёт фактора M (безобвинительные реакции), в группе № 3 в ситуации фрустрации студенты проявляют в первую очередь агрессию (фактор E) в виде упрека, порицания или обвинения ($E > M > I$). Самый продуктивный тип реакции NP (*Что делать?*) в профиле на последнем месте и подтверждает вывод, что студенты-психологи группы № 3 не способны самостоятельно конструктивным способом разрешить ситуацию, что свидетельствует об их личностной инфантильности по сравнению с другими студентами-психологами. В целом в рейтинговой последовательности по проявлению зрелости типов фрустрирующих реакций группы респондентов можно представить следующим образом: группа № 1 «Активные участники» ($NP > ED > OD$) – результаты выше нормативных значений (на 1 месте NP – показатель фрустрационной толерантности); группа № 2 «Участники» ($ED > NP > OD$) – результаты соответствуют нормативным значениям (NP – на втором месте) и группа № 3 «Пассивные участники» ($ED > OD > NP$) – результаты ниже нормативных значений (NP – на третьем месте).

Дополнительную информацию о поведении студентов-психологов в

ситуациях фрустрации нам позволили получить индексы У. Раухфлейша [2], применённые с целью оценить специфику фрустрационных реакций по соотношению величин отдельных индексов. По индексу «Направленность агрессии» во всех группах студентов-психологов преимущественная направленность агрессии во фрустрирующих ситуациях оказалась вовне (фактор E), что подтвердило наши результаты по преимущественной направленности реакций экстрапунитива (> 1). Второй индекс «трансформация агрессии» отражает соотношение прямых реакций агрессивности и стремления разрешить фрустрирующую ситуацию с помощью других лиц – во всех группах студентов-психологов фрустрирующие ситуации проявляются конструктивным способом – аппелирование к окружению (фактор e). По третьему индексу «решение проблем» мы получили различия между первыми двумя группами студентов-психологов («Активные участники» ($n = 34$); «Участники» ($n = 25$), которым свойственна способность самостоятельно действовать в ситуациях фрустрации ($i > 1$), и группа № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$), где установлено стремление надеяться на помощь и содействие окружающих ($i < 1$)), что подтверждается результатами суммарных профилей направленных реакций в группах респондентов.

Авторы пришли к следующим выводам.

1. Преобладание агрессивных установок у студентов-психологов в виде открытой или скрытой агрессии (экстрапунитивные реакции) с точки зрения позитивной коммуникации указывает на эмоциональную не-

устойчивость, а также нравственную незрелость (несформированность этических норм). При этом наблюдается несформированность фрустрационной толерантности студентов как профессиональной способности разрешать фрустрирующие ситуации благоприятным способом.

2. Предполагается создание программы в вузе по психолого-педагогическому сопровождению студентов-психологов в плане развития их эмоциональной зрелости, которая будет способствовать формированию такого профессионально важного качества, как фрустрационная толерантность. В результате внедрения такой программы можно предположить, что у студентов-психологов станут доминировать фрустрационные реакции импунитивной направленности (безобвинительные реакции).

3. Выявлена закономерность между проявлением степени активности студентов-психологов (во внеучебной деятельности) и степенью их эмоциональной зрелости (рейтинговая последовательность групп студентов-психологов: группа № 1 «Активные участники» ($n = 34$); группа № 2 «Участники» ($n = 25$); группа № 3 «Пассивные участники» ($n = 37$)), что позволяет у студентов-психологов организовать дифференцированный подход в плане воспитания и развития профессионального качества – фрустрационной толерантности.

4. К зрелому типу проявления фрустрационной реакции, в основе которого лежат конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций (способности принять решение самостоятельно или с помощью другого лица), относятся в первую очередь ак-

тивные студенты, во вторую – студенты-психологи промежуточной группы № 2. Представители этих групп обладают более выраженной независимостью личности от фрустрации; у них выражена фрустрационная толерантность (умение выделять главное в проблемных ситуациях, волевые качества, способности адекватно оценивать ситуации фрустрации).

5. У студентов-психологов существуют противоречивые показатели в результатах направлений фрустрационных реакций: высокий уровень экстрапунитивных, внешне агрессивных реакций при разной степени проявления интропунитивных, внутренне направленных реакций, что указывает на развитие фрустрационной толерантности.

6. Выявлены характерные особенности психологического развития фрустрационной толерантности – неравномерное развитие ранней психологической зрелости (старший подростковый и юношеский возраст). Выявленный

одинаковый профиль проявления направлений реакций во всех трёх группах студентов-психологов и в группе «Студенты РГГУ» ($E > I > M$) свидетельствует о том, что студенты независимо от направления получения образования относятся к одной психологической возрастной категории.

В заключение мы хотим ещё раз подчеркнуть актуальность проблемы формирования фрустрационной толерантности, которая является одним из важнейших условий актуализации и реализации личностного потенциала студента-психолога по преодолению действия неблагоприятных факторов.

Перспектива наших исследований направлена на расширение их в плане диагностики психологических механизмов фрустрационной толерантности у студентов-психологов с целью выявления у них позитивных и негативных эмоциональных состояний.

Статья поступила в редакцию 09.04.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачасова Л.Ю. Толерантность в деятельности современного педагога // Педагогическое образование и наука. 2009. № 11. С. 24–27.
2. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая патопсихология: руководство для врачей и клинических психологов. М., 2002. 512 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 2008. 200 с.
4. Гаева А.С. Толерантность – императив политики мультикультурализма // Обозреватель-Observer. 2014. № 5 (292). С. 75–82.
5. Дубовицкая Т.Д., Эрбегеева А.Р. Психологическая поддержка студентов в преодолении фрустрации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5 (2). С. 137–142.
6. Игумнова О.Б. Характеристика и исследование типов комплексов негативных психических состояний у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 1. С. 13–18.
7. Костенко Е.П., Михалкина Е.В. История менеджмента: учебное пособие. Ростов-н/Д., 2014. 606 с.
8. Кобзева О.В. Динамика агрессивности и её взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 235 с.

9. Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 3–12.
10. Лебедева Я.Е. Мотивационные и атрибутивные факторы агрессивного реагирования в ситуации фрустрации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2017. 26 с.
11. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека: монография. М., 2004. 344 с.
12. Львова Е.Н. Личностное опосредствование выбора стратегий совладания в ситуации неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 29 с.
13. Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. 2016. № 1. С. 19–27.
14. Минахметова А., Скудельник О. Мотивационная и ценностная направленность учителя как условие формирования у студентов терпимого поведения // Man in India. 2017. № 97 (3). С. 323–332.
15. Митина Л.М. Экспериментальное изучение фрустрационной толерантности учителя // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. 1990. № 2. С. 63–81.
16. Оршанская М.В. Влияние фрустраций на социализацию подростков: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 219 с.
17. Рачковская Н.А. Психологические механизмы управления эмоциональным состоянием человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2008. № 4. С. 12–17.
18. Розенцвейг С. Психодиагностика. М., 2004. 388 с.
19. Хусейнова С.В., Мишина М.М., Швычков В.Р. Исследование профессиональных аддикций педагогов на основе системного подхода в целях совершенствования безопасности образовательной среды // Man in India. 2017. № 3. С. 467–475.
20. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. 128 с.
21. Эрбегеева А.Р. Психологическая поддержка студентов, находящихся в состоянии фрустрации: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2009. 192 с.
22. Rosenzweig S. General Outline of Frustration // Character, and person. 1938. Vol. 15. № 2. P. 19–40.
23. Rosenzweig S., Fleming E.E., Rosenzweig L. The children's Form of the Rosenzweig Picture-Frustration Study // The Journal of General Psychology. 1948. Vol. 26. P. 10–12.

REFERENCES

1. Achasova L.Yu. [Tolerance in the modern teacher's activities]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2009, no. 11, pp. 24–27.
2. Bleikher V.M., Kruk I.V., Bokov S.N. *Klinicheskaya patopsikhologiya* [Clinical psychopathology: manual for doctors and clinical psychologists]. Moscow, 2002. 512 p.
3. Vasilyuk F.E. *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii)* [Psychology of experiences (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow, 2008. 200 p.
4. Gaeva A.S. [Tolerance – the imperative of multiculturalism policy]. In: *Obozrevatel'* [Обозреватель], 2014, no. 5 (292), pp. 75–82.
5. Dubovitskaya T.D., Erbegeeva A.R. [Psychological support for students to overcome frustration]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara scientific center, Russian Academy of Sciences], 2010, vol. 12, no. 5 (2), pp. 137–142.
6. Igumnova O.B. [Characteristics and research types of complexes, negative mental states of students]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya:*

- Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2013, no. 1, pp. 13–18.
7. Kostenko E.P., Mikhakina E.V. *Istoriya menedzhmenta* [History of management]. Rostov-on-Don, 2014. 606 p.
 8. Kobzeva O.V. *Dinamika agressivnosti i ee vzaimodeistviya s lichnostnymi osobennostyami v podrozkovom i yunosheskom vozrastakh: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The dynamics of aggression and its interaction with personal characteristics in adolescence and young ages: PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2006. 235 p.
 9. Kozhukhar' G.S. [The problem of tolerance in interpersonal communication]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2006, no. 2, pp. 3–12.
 10. Lebedeva Ya.E. *Motivatsionnye i atributivnye faktory agressivnogo reagirovaniya v situatsii frustratsii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Motivational factors and attribute factors of the aggressive response in the situation of frustration: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Minsk, 2017. 26 p.
 11. Levitov N.D. *O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka* [On the mental states of a person]. Moscow, 2004. 344 p.
 12. L'vova E.N. *Lichnostnoe oposredstvovanie vybora strategii sovladaniya v situatsii neopredelenosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personal mediation of choosing the coping strategies in the situation of uncertainty: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2017. 29 p.
 13. L'vova E.N., Shlyagina E.I., Gusev A.N. [The application of S. Rosenzweig pictorial frustration test in the study of the characteristics of coping in the situation of uncertainty]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2016, no. 1, pp. 19–27.
 14. Minakhhmetova A., Skudel'nik O. [Motivational and value orientation of teachers as a condition of students' development]. In: *Man in India*, 2017, no. 97 (3), pp. 323–332.
 15. Mitina L.M. [Experimental study of the teacher's frustration tolerance]. In: *Novye issledovaniya v psikhologii i vozrastnoi fiziologii* [New research in psychology and age physiology], 1990, no. 2, pp. 63–81.
 16. Orshanskaya M.V. *Vliyaniye frustratsii na sotsializatsiyu podrozkov: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The impact of frustrations on the socialization of adolescents: PhD thesis in Psychological sciences]. St. Petersburg, 2004. 219 p.
 17. Rachkovskaya N.A. [Psychological mechanisms of controlling the emotional state of a person]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2008, no. 4, pp. 12–17.
 18. Rozentsveig S. *Psikhodiagnostika* [Psychodiagnostics]. Moscow, 2004. 388 p.
 19. Khuseinova S.V., Mishina M.M., Shvychkov V.R. [The systemic approach in studying the teachers' professional addictions with the aim of improving the educational environment safety]. In: *Man in India*, 2017, no. 3, pp. 467–475.
 20. Shneider L.B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics]. Moscow, 2007. 128 p.
 21. Erbegeeva A.R. *Psikhologicheskaya podderzhka studentov, nakhodyashchikhsya v sostoyanii frustratsii: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological support of students in a state of frustration: PhD thesis in Psychological sciences]. Samara, 2009. 192 p.
 22. Rosenzweig S. General Outline of Frustration. In: *Character, and person*, 1938, vol. 15, no. 2, pp. 126–160.

23. Rosenzweig S., Fleming E.E., Rosenzweig L. The children's Form of the Rosenzweig Picture-Frustration Study. In: *American Psychologist*, 1948, vol. 26, pp. 10–12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мишина Марина Михайловна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии Московского государственного областного университета;

e-mail: mishinamm@yandex.ru;

Перевощикова Галина Степановна – аспирант кафедры психологии и методологии образования Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;

e-mail: perevogalina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina M. Mishina – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Pedagogic Psychology, Moscow Region State University (MGOU);

e-mail: mishinamm@yandex.ru;

Galina S. Perevoshchikova – Candidate for the Doctor Degree of the Department of Psychology and Education Methodology, State University of Psychology, named after L. S. Vigotsky; Russian State University for the Humanities;

e-mail: perevogalina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мишина М.М., Перевощикова Г.С. Фрустрационная толерантность у студентов-психологов как показатель профессиональной и личностной зрелости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 6–19.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-6-19

FOR CITATION

Mishina M., Perevoshchikova G. Frustration tolerance of students-psychologists as an indicator of professional and personal maturity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 6–19.

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-6-19